

Пересказ по Дж. Ф. Хазбанду

В последующие недели я хочу написать несколько статей про пересказ. Пересказ известен тем, что его применяла Шарлотта Мейсон, называя «знанием в действии». Некоторые учителя не могут понять, почему вокруг него столько шума. Ведь он просто не может давать такой эффект, о котором говорит Мейсон. Я надеюсь через свои статьи убедить вас в обратном.

Хочу начать серию статей с небольшого экскурса в прошлое в надежде, что это убедит нас в важности пересказа. Пересказывать стоит по многим причинам, здесь я затрону несколько. Начну я со статьи Дж. Ф. Хазбанда, опубликованной в Parent's Review в 1924 году спустя лишь некоторое время после смерти Мейсон в 1923 году.

В этой статье Хазбанд начинает разговор о пересказе с того, что привлекает внимание читателей к словам одного школьного инспектора: «Искусство задавать вопросы — это всё в преподавании, если вы будете настаивать на пересказе, ваши учителя разучатся задавать вопросы. Детям нужно задавать вопросы, чтобы заставить их думать». По сей день те, кто работают (или работали) в школах (государственных или частных) знают, от учителей требуют знания того, как задавать вопросы. Не многое изменилось со времён Мейсон. В наше время, конечно, требуется умение задавать вопросы на разных уровнях таксономии Блума. Но, как вы дальше увидите, этот метод может давать отрицательный эффект. Если в преподавании (в школе или дома) использовать живые книги с живыми мыслями, необходимость в таком опросе уменьшается. Многие педагоги, не использующие методы Мейсон, не могут в это поверить. Но я убеждён в истинности слов Мейсон — при условии правильного питания (живые книги с живыми мыслями) разум человека делает то, что должен. Очень часто в образовательных учреждениях в наше время дети с одного урока запоминания фактов бегут на другой, у них нет времени переварить информацию, поэтому они не могут задавать глубокие вопросы, которые им нужно задавать. Я уже писал об этом в статье по названию «Шаббат в учёбе». И проблема тут не в детях, а в системе образования.

Судя по тому, что Хазбанд пишет в этой статье, в Англии в его время начальные школы усердно работали над тем, чтобы научить детей думать. Они старались достичь этой цели, главным образом, задавая детям вопросы устно. Он пишет: «Учителя радуются, находя привлекательный набор фактов, которые детям нужно усвоить. Я недавно видел особо примечательный образец такого быстрого опроса. Каждый ученик был в полной боевой готовности, ожидая, когда же шквал вопросов обрушится на него. Опрашивающий был доволен и чувствовал свою силу. Взглянув в мою сторону — показав таким образом своё отношение к пересказу — он сказал: «Это их немного взбодрило, заставило их пошевелить мозгами». Далее Хазбанд задаёт вопрос: «Действительно ли это заставило учеников думать?» И сам на него отвечает: «Несложно, немного потренировавшись, научиться вести детей вопросами по ходу мысли или рассуждения и заставить их отвечать нужными фразами: но думает при этом учитель. Ценятся вопросы информативные, они задерживают внимание на деталях, последовательно, по очереди. Когда цель вопросов — краткое повторение, это просто удары по мозгу». И когда ученик не даёт тот ответ, которого ожидает учитель, его считают глупым. Он приводит пример из собственного опыта. Во время первой мировой войны Хазбанд проходит обучение в армии. Он в шоке оттого, что снова оказался в классной комнате, где балом правит учитель. Это напомнило ему годы, когда он сам преподавал и думал, что он должен господствовать в классе. Из своего армейского опыта он хорошо запомнил одного учителя, о котором говорит так: «Он очень любил опросы (нужно ли говорить о том, что в гражданской жизни он был учителем начальных классов?). Многие его вопросы сбивали нас с толку, и когда мы не давали быстрых и чётких ответов, он отпускал саркастические комментарии по поводу наших умственных способностей. Иногда обличительная речь произносилась холодным, спокойным, полным отчаяния тоном, но часто к концу отповеди он не мог скрыть гнева. Обычно он заканчивал такими словами: «... и вы на это не можете ответить? Ну знаете! Это ж ясно как Божий день!» Конечно, ответ был

очевиден ему, потому что он накануне прочитал его в своей книге. Первые несколько дней учёбы нам было не по себе, а потом мы научились не обращать внимания на всё, что он говорил, и просто ждать, когда он сам себе ответит».

В наше время большинство учителей в школах (особенно в начальных) не опускаются до сарказма и унижения. Но даже при всём при этом опросы бесполезны для детей, ведь, как правильно говорит Мейсон, их вопросы должны быть их собственными вопросами. Разум старается ответить на вопросы, которые сам разум задаёт себе, — а не на вопросы, которые задают другие. Часто в классах при опросе учителя так или иначе поощряется следующее: 1) кто быстрее поднимет руку? 2) отвечают одни и те же, 3) дети, желающие угодить (а таких большинство) отвечают на вопрос, чтобы угодить учителю, а не потому, что на самом деле хотят ответить на вопрос. Есть много причин, по которым дети пытаются ответить на вопросы учителя, и очень часто их собственное желание знать ответ не входит в их число.

Читая описание учёбы Хазбанда в армии, понятно, о чём говорит Ричард Арлингтон (1994) касательно школьных опросов. Часто, «допрашивая» учеников, учителя задают «вопросы-с-известным ответом». Хазбанд утверждает, что вопросы учителя не способствовали тому, чтобы он (Хазбанд) думал. Они только заставляли угадывать мысли учителя, чтобы дать ответ, который нужен учителю. В такой обстановке дети не анализируют информацию, не перерабатывают её внутренне, чтобы присвоить; они просто стараются найти ответ, который учитель хочет услышать. Хазбанд объясняет, что польза от пересказа не столько в объёме информации, которую дети могут запомнить (хотя это и хорошее средство для запоминания большого объёма информации), но в том факте, что через пересказ информация внутренне перерабатывается ребёнком и становится знанием. Когда это случается, дети присваивают новые знания и благодаря этому присваиванию, «важно отметить, что дети, которых обучают так, быстро вспоминают то, чем занимались, даже после довольно долгого непосещения школы».

Хазбанд даёт несколько примеров того, как можно пересказывать неподготовленной театрализацией. В приведённом ниже примере можно увидеть подтверждение справедливости слов Мейсон, что внимание и размышление идут рука об руку. Пример Хазбанда даёт нам понимание того, что при пересказе размышление происходит автоматически.

Вот что он говорит: «Старший класс прослушал отрывок из «Жизни Аристиды» Плутарха о споре между Афинами и Спартой относительно победы над Персией. Весь класс превратился в собрание греков. И зазвучали спонтанные прения между Леократом и Миронидом, в который вмешался Аристид, а потом Феогитон, Клеокрит, Аристид и Павсаний выступили перед собранием. В конечном итоге достигли согласия относительно цены и формы трофея».

Для того, чтобы молодые люди могли преобразиться в тех, о ком один раз прочитали, нужна была потрясающая способность сконцентрироваться, усвоить информацию, определить её значимость, организовать её последовательно и найти точки соприкосновения с героем прочитанного. Для этого детям нужно перевернуть информацию в разуме. Хазбанд писал, что дети «сокращают, классифицируют, обобщают, делают выводы, судят, представляют, выделяют, так или иначе работают головой». Вот как Мейсон и Хазбанд относились к опросу как способу заставить детей думать. Вопросы от учителя требуют размышления учителя. Вопросы извне не обязательно помогают детям думать. В этой статье Хазбанд не говорит, что вопросам извне нет места в классе. Есть, при условии их правильного использования.

В следующий раз я рассмотрю мысли о пересказе Элси Китчинг и Элеоноры Фрост. Эти педагоги прошлых лет могут кое-что добавить к нашему разговору. Хотя они и жили 100 лет назад, но их слова стоят того, чтобы обратить на них внимание и в наше время.

Кэрролл Смит